

дится сразу за чертой города. Эти пространства разрастаются с невероятной быстротой, съедают фермерские угодья, сводя к минимуму налоговую часть поступлений в городской бюджет. Все это является частью неоконсервативной философии социализма для богатых и капитализма для бедных. Некогда цветущие кварталы сегодня представляют собой зоны отстрелов, в которых по вам запросто могут открыть огонь из проезжающего мимо автомобиля. Визионерское, филантропическое городское правление города прежних лет в лице таких его представителей, как Дорт, Мотт и Дюран, сменило современное поколение людей самодовольных, уклоняющихся от налогов: выстраивающая вокруг себя стену элита, засыпающая на концертах симфонической музыки, — по всей видимости, в изнеможении от трудов своих. В моем представлении Флинт — как мертвая канарейка в шахте принимае-

мых Америкой в последние годы политических решений. Понятно, что она не единственная такая, но — одна из тех, о которой мне было хорошо известно. Задача моя в фотографическом смысле заключалась в том, чтобы просто посмотреть на город таким образом, как это уже делалось с предыдущими, — никакой политической предвзятости, осуждения и ностальгии. Исследование красивого и отвратительного, принимаемого во внимание и нет, блеклого и живого, явного и случайного в архитектуре и в городских пространствах. Все фотографировалось без постановки акцентов на чем-либо одном. Работа эта — о месте, о следах и о шрамах; о результатах трансформации и о запущенности. Впервые снимая в цвете, передвигаясь по своим маршрутам с картой в руках, я рассчитал все таким образом, чтобы ни одного кадра не было снято за пределами города; чтобы не унижать себя рекомен-